

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 August 2006

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Тридцать девятая сессия

Краткий отчет о 824-м заседании

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник 27 июня 2006 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Абаскаль Самора (Председатель Комитета полного состава) (Мексика)

Содержание

Доработка и принятие законодательных положений об обеспечительных мерах и форме арбитражного соглашения, а также декларации относительно толкования статей II (2) и VII (1) Нью-йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчетов. Поправки должны направляться *в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре по окончании сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Доработка и принятие законодательных положений об обеспечительных мерах и форме арбитражного соглашения, а также декларации относительно толкования статей II (2) и VII (1) Нью-йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (продолжение) (A/CN.9/589, A/CN.9/592, A/CN.9/605, A/CN.9/606, A/CN.9/607 и 609 и Add. 1–6)

Проект законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях (продолжение)

Глава IV бис. Обеспечительные меры и предварительные постановления (продолжение)

Раздел 3. Положения, применимые к обеспечительным мерам и предварительным постановлениям (продолжение)

Статья 17 септиес. Раскрытие информации (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить обсуждение пунктов 1 и 2 статьи 17 септиес проекта законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях, содержащихся в документе A/CN.9/605, касающемся урегулирования коммерческих споров.

2. **Г-жа Керби** (наблюдатель от Международной торговой палаты (МТП)) говорит, что в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся в конце предыдущего заседания, были согласованы следующие поправки к статье 17 септиес. Пункт 1 предлагается изменить и изложить в следующей редакции: "Арбитражный суд может потребовать от любой стороны незамедлительно сообщить о любом существенном изменении обстоятельств, на основании которых обеспечительная мера была запрошена или предписана". Редакцию последнего предложения пункта 2 предлагается изменить на следующую: "Впоследствии применяется пункт 1 настоящей статьи".

3. Некоторые участники хотели вообще исключить пункт 1, поскольку, по их мнению, он делает арбитражный процесс излишне зарегулированным. Но Рабочая группа уже давно решила разработать очень подробное руководство, и оратор полагает, что этот пункт, который предусматривает информацию, не всегда представляющуюся очевидной арбитрам различных стран мира, следует сохранить.

4. **Г-н Узелач** (Хорватия) говорит, что, в принципе, возобновлять обсуждение уже принятых ранее положений, – негодная практика. Кроме того, многие делегации текст устраивает в той редакции, в которой он был представлен, а только что предложенные поправки его не улучшают, как это утверждается, но будут фактически иметь противоположный эффект. Формулировка измененного пункта 1 вполне может привести к выводу, что ходатайствующая сторона вовсе не обязана раскрывать информацию, если этого от нее не потребует судья, тогда как на самом деле в целях обеспечения лояльности сотрудничества и справедливости процесса она должна делать это всегда. Вместо того чтобы менять формулировки в тексте проекта, невольно привнося в него какой-то иной смысл, лучше было бы исключить пункт 1. Принятое ранее общее положение вряд ли вызовет затруднения при его применении в рамках систем как гражданского, так и общего права. Делегация Хорватии не поддержит предложенные поправки.

5. **Председатель** разъясняет, что решение рассмотреть новый проект статьи 17 септиес было принято в порядке исключения, чтобы снять возникшую в ходе неофициальных консультаций озабоченность в связи с тем, что текст, принятый на предыдущем заседании, не отражает того, что имела в виду Рабочая группа. Цель состояла не в том, чтобы попытаться решить проблемы, которые могут возникнуть из-за различий в системах гражданского и общего права.

6. **Г-н Грэм Тапия** (Мексика) соглашается с представителем Хорватии в том, что предложенная формулировка создает определенные проблемы. Если предусмотреть, что арбитражный суд *может*

потребовать раскрытия информации, то тем самым можно фактически урезать те широкие полномочия, которыми такой суд наделен согласно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Оратор напоминает, что на предыдущем заседании делегация его страны предложила иное решение – исключить пункт 1 и последнее предложение пункта 2. Если это предложение является неприемлемым и имеется консенсус относительно того, чтобы согласиться с вариантом, предложенным МТП, то следует включить пояснительное примечание, в котором точно излагались бы мнения Рабочей группы относительно рамок обязанности запрашивающей стороны сообщать обо всех существенных обстоятельствах.

7. **Г-н Лопес** (Чили) говорит, что поддерживает предложения об исключении отдельных частей текста, внесенные первоначально Мексикой. Ни один юрист не станет добровольно предоставлять информацию об изменении обстоятельств, и решение о том, чтобы потребовать раскрытия такой информации, принимает судья.

8. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что, если Комиссия вопреки обычной практике пойдет на пересмотр уже принятого текста, он предложил бы сохранить первоначальный вариант статьи 17 септиес, а первое предложение пункта 2 сделать первым предложением всей статьи, поскольку в нем изложен общий принцип в отношении обязательства раскрывать информацию обо всех касающихся дела обстоятельствах, которое можно считать обязанностью проявлять наивысшую степень добросовестности.

9. Принятие варианта МТП будет означать, что сторона, запрашивающая обеспечительную меру или ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, будет обязана сообщать о новых обстоятельствах лишь тогда, когда эта мера предписывается или такое постановление выносится, но не на более позднем этапе, и что в таком случае обязанность добиваться раскрытия информации о каком-либо существенном изменении обстоятельств будет возложен на арбитражный суд. Тогда возникает ряд вопросов: может ли арбитражный суд выносить постоянно действующие постановления, обусловленные раскрытием информации о существенных изменениях обстоятельств, и, если может, то обязан ли он это делать? Если же, напротив, суд может выносить постановления, требующие раскрытия информации о существенных изменениях обстоятельств, лишь постольку и тогда, поскольку и когда он сочтет это необходимым, то неясно, как он будет решать, когда именно их выносить. В конечном счете предложение МТП создает больше трудностей, чем устраняет.

10. Оратор говорит, что его делегация предостерегает от исключения всей статьи 17 септиес: ясно, что любое обеспечительное постановление должно основываться на полностью раскрытой информации и это должно быть отражено в тексте, поскольку иначе не удастся сохранять доверие к процессу, особенно со стороны его участников.

11. **Председатель** напоминает, что Рабочая группа приняла решение придерживаться концепции полного и откровенного раскрытия информации *ex parte*, а не *inter partes*.

12. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что разделяет опасения, высказанные в отношении предложения МТП. Имеющийся текст отражает удачный компромисс между различными правовыми системами: этот текст позволяет находить взвешенные решения и снимает многие сомнения. В то же время текст, предложенный МТП, изменяет смысл статьи, подготовленной Рабочей группой.

13. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что текст МТП по своему охвату гораздо уже рассматриваемого текста в том смысле, что в нем обязательство раскрывать информацию на запрашивающую сторону налагается лишь до того момента, пока не будет предписана обеспечительная мера, тогда как в рассматриваемом тексте подобных ограничений не содержится.

14. Статью 17 септиес следует сохранить в том виде, в каком она была принята, хотя делегация его страны готова согласиться и с внесенным в конце предыдущего заседания предложением о том, чтобы вставить дополнительный текст в начале и конце этой статьи. Но она не может согласиться с исключением слов "или предписана", что тоже предлагается, поскольку в таком случае текст можно будет рассматривать как действующий применительно лишь к моменту подачи соответствующего ходатайства. Определенные сомнения у ее делегации вызывает и предложение Сингапура, поскольку общий принцип в отношении обеспечительных

мер излагается именно в первом пункте, тогда как во втором пункте речь идет о более ограничительном вопросе – ходатайствах о вынесении предварительного постановления.

15. **Г-жа Пералес Вискаильяс** (Испания) говорит, что предложение МТП действительно меняет смысл текста. Однако это не проблема, поскольку на заседании Комиссии будут уточнены решения, принятые ранее. Кроме того, многие присутствующие делегации участвовали также в обсуждении этого текста в Рабочей группе. Поэтому делегация ее страны согласится с предложением Мексики об исключении первого пункта и последнего предложения пункта 2. Поскольку в таком случае в данной статье речь будет идти лишь о предварительных постановлениях, ее следует поместить в раздел, касающийся предварительных постановлений. Если это предложение является для Комиссии неприемлемым, то другой вариант будет в духе предложения МТП.

16. **Г-н Шнайдер** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что существует договоренность о том, что первое предложение пункта 2 следует оставить без изменений. Делегация его страны поддержит сохранение этого предложения в его нынешнем виде, независимо от того, куда оно будет помещено. Спор касается пункта 1 и последнего предложения пункта 2 в связи с обязанностью раскрывать информацию.

17. Представляемая оратором Ассоциация не согласна с высказываниями некоторых делегаций о том, что предложенный Секретариатом текст представляет собой удачный компромисс, поскольку он вводит обязанность, неприемлемую и заведомо неудобную для многих юристов-практиков в области международного арбитража. Его делегация поэтому полностью поддерживает предложение МТП, которое является действительно компромиссным. Оратор, тем не менее, понимает озабоченность, выраженную представителями Мексики, Чили и Испании, и может согласиться с предложением Мексики об исключении пункта 1 и последнего предложения пункта 2, а также с предложением Испании перенести эту статью в раздел о предварительных постановлениях.

18. **Г-н Маркус** (Швейцария) говорит, что его делегация понимает озабоченность, высказанную представителем Хорватии, по поводу возобновления обсуждения уже принятого текста. Однако это не должно помешать Комиссии опираться на извлеченные уроки. Оратор отмечает, что соответствующее положение было позаимствовано из Типового закона о трансграничной несостоятельности. Однако контекст несостоятельности не сопоставим с положением в области арбитража. Делегация его страны склоняется к тому, чтобы поддержать предложение Мексики об исключении пункта 1 и последнего предложения пункта 2, в результате чего речь не будет идти об обеспечительных мерах, а лишь о предварительных постановлениях. Если большинство членов Комиссии это предложение не поддержит, то его делегация будет готова поддержать предложение, внесенное наблюдателем от МТП и развивающим далее внесенное на предыдущем заседании предложение о включении в пункт 1 положения о том, что информация должна раскрываться по постановлению арбитражного суда. Если же будет принято предложение Мексики об исключении пункта 1, то содержащуюся в нем информацию следует изложить в пояснительном примечании. По сути дела пункт 1 нужен исключительно в целях информации и не относится к положениям самого типового закона, в котором должны содержаться лишь положения по существу вопроса.

19. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что делегация его страны согласна с представителями Хорватии и Российской Федерации в том, что было бы нежелательно возобновлять обсуждение вопросов, которые уже решены. Хотя ранее оратор высказывался в поддержку формулировки "если арбитражный суд вынесет соответствующее постановление", достаточно будет добавить эту фразу в пояснительном примечании, как предлагает представитель Швейцарии. Поэтому оратор рекомендует переместить пункт 2 – без последнего предложения – в раздел о предварительных постановлениях. Кроме того, чтобы не заявлять о том, что само собой разумеется или не наталкивать на противоположные по смыслу выводы, следует исключить пункт 1.

20. **Г-жа Авенберг** (Швеция) говорит, что по причинам, изложенным представителем Швейцарии и наблюдателем от Финляндии, делегация ее страны высказывается в пользу предложения Мексики. Если же это предложение не получит необходимой поддержки, ее делегация поддержит предложение МТП.

21. **Г-н Чжао Цзянь** (Китай) говорит, что в интересах справедливости и беспристрастности текст данной статьи следует сохранить. Сторона, ходатайствующая о предписании обеспечительной меры, обязана сообщать о любом существенном изменении обстоятельств, на основании которых такая мера предписывается. Делегация его страны руководствуется принципами континентального права и не согласна с предложением МТП, принятие которого может привести к сокращению обязанностей стороны, ходатайствующей о предписании обеспечительной меры.

22. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что обсуждаются по крайней мере три точки зрения, каждая из которых имеет немало сторонников. Одна из этих точек зрения заключается в том, чтобы сохранить текст, содержащийся в документе A/CN.9/605. Другая – полностью исключить пункт 1 и последнее предложение пункта 2. Согласно еще одному мнению необходимо принять какую-то компромиссную формулировку, последний вариант которой был предложен наблюдателем от МТП. Цель данного компромисса состоит в том, чтобы сохранить некое положение, из которого будет явствовать, что суд может отдать сторонам распоряжение сообщать об изменении обстоятельств, в такой форме, которая учитывала бы часть возражений, выдвинутых делегациями, выступающими за исключение всей данной статьи. По мнению его делегации, эти возражения возникли на почве правовой культуры, в которой не принято налагать на стороны обязательство раскрывать факты, не подкрепляющие их позиции. Его делегация также полагает, что для членов тех делегаций, правовой культуре которых присущ такой подход, будет более приемлемым вариант, когда отдавать распоряжения о раскрытии информации должен арбитражный суд, вместо того, чтобы вменять ее раскрытие в обязанность запрашивающей стороны.

23. Делегацию его страны вполне устраивает положение, проект которого представлен в документе A/CN.9/605. Необходимо, однако, попытаться учесть серьезное возражение, выдвинутое рядом делегаций, хотя это и было сделано на последнем этапе работы Комиссии. В предложении МТП учитывается эта озабоченность, равно как и беспокойство других делегаций, желающих сохранить суть рассматриваемого положения. Поэтому делегация его страны склонна поддержать это предложение.

24. **Г-н Дервэйрд** (Соединенное Королевство) говорит, что почти все, что он хотел бы сказать, было изложено представителем Соединенных Штатов. Его делегация одобряет подход хорватской и других делегаций, согласно которому проект статьи 17 септисес следует просто сохранить в том виде, в каком он был представлен, и по убедительным соображениям, изложенным представителем Соединенных Штатов, решение, предложенное наблюдателем от МТП, представляется удачным компромиссом, содержащим положение о полномочиях, аналогичное имеющимся в проектах статей 17 квинквиес и сексисес. Хотя затрагиваемые в них вопросы подпадают под компетенцию арбитражных судов, есть мнение, что эти положения следует включить в закон для блага самих этих судов. То же самое относится и к рассматриваемому проекту статьи.

25. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что мнения, выраженные профессиональными арбитрами по поводу современной арбитражной практики, заслуживают самого большого уважения. Обсуждаемый вопрос предполагает разрешение противоречия между практическим и принципиальным подходами. Что касается практических соображений, то вряд ли стоит ожидать, что сторона, запрашивающая помощь арбитражного суда, станет предоставлять информацию, которая будет не в ее пользу. Что же касается принципа, то едва ли будет справедливым, если сторона, ранее получившая какое-либо преимущество на основании определенных исходных условий, будет не обязана информировать орган, предоставивший ей данные преимущества, о том, что эти условия уже не действуют.

26. Комиссия составляет проект типового закона, который будет инкорпорирован во внутриагосударственное право многих стран. Формулируемые нормы могут приобрести силу закона. Комиссия наделит арбитражные суды полномочиями, близкими к полномочиям судов общей юрисдикции. Поэтому арбитражные суды и те, кто обращается к ним за помощью, должны соблюдать нормы, которым по закону обязаны соответствовать суды общей юрисдикции. Всегда, когда от суда общей юрисдикции добиваются получения какого-либо преимущества, возникает постоянная обязанность сообщать о соответствующих обстоятельствах, хотя бы для того, чтобы, как отметил представитель Китая, обеспечить соблюдение основополагающих принципов справедливости. Такой же подход должен соблюдаться и в том случае, когда специфические нормы арбитражной практики законодательно принимаются в качестве норм

внутригосударственного права. Авторы проекта рассматриваемой статьи учли эти соображения. Поэтому его делегация поддержит данный текст в его нынешнем виде.

27. **Председатель** говорит, что большинство, по всей видимости, предпочитает формулировку МТП, которую можно утвердить в качестве компромиссной, добавив к ней четкую информацию в виде того или иного пояснительного материала. На международных совещаниях различия между правовыми системами нередко преувеличиваются. Обязанность не проявлять недобросовестность, утаивая относящуюся к делу информацию, существует во всех правовых системах, независимо от того, прописана она или нет. Достоинством предложения МТП является то, что в нем предлагается компромиссное решение, учитывающее разноплановую озабоченность различных делегаций.

28. Если не последует возражений, Председатель будет считать, что Комиссия желает утвердить проект статьи 17 с поправками, внесенными в соответствии с предложением наблюдателя от МТП.

29. Предложение принимается.

Поправка к пункту 2 статьи 1 Типового закона о международном торговом арбитраже (продолжение)

30. **Председатель** предлагает членам Комиссии возобновить рассмотрение поправки к пункту 2 статьи 1 Типового закона о международном торговом арбитраже, предложенной Рабочей группой в пункте 23 документа A/CN.9/605.

31. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что решение о том, как именно сформулировать поправку к пункту 2 статьи 1, было отложено, потому что Комиссия тогда еще не завершила работу над текстом проекта статьи 17 ундекса. Однако результаты соответствующей работы Комиссии не вызывают необходимости изменить формулировку пункта 2 статьи 1. Делегация его страны готова поддержать предложенную в пункте 23 поправку в ее нынешнем виде, включая упоминание статьи 17 ундекса.

Проект законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях (продолжение)

Глава IV бис. Обеспечительные меры и предварительные постановления (продолжение)

Статья 17 ундекса – Обеспечительные меры, предписываемые судом (продолжение)

32. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить обсуждение статьи 17 ундекса.

33. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает пересмотренный рукописный вариант текста статьи 17 ундекса, который обсуждался на предыдущем заседании (A/CN.9/SR.823) и начинается следующей фразой: "суды общей юрисдикции, в том, что касается арбитражного разбирательства, обладают такими же полномочиями предписывать обеспечительные меры, какими они обладают и в собственном судопроизводстве" ... Он предлагает вставить после слов "арбитражного разбирательства" следующую фразу: "независимо от их местонахождения на территории данного государства". Помимо этого он предлагает опустить в английском тексте определенный артикль перед словом "courts", а также исключить фразу "в том числе и в тех случаях, когда арбитражное разбирательство проходит не в стране суда".

34. Полный текст этого пункта может быть сформулирован следующим образом:

"Суды общей юрисдикции, в том, что касается арбитражного разбирательства, независимо от их местонахождения на территории данного государства обладают такими же полномочиями предписывать обеспечительные меры, какими они обладают и в собственном судопроизводстве. Суды общей юрисдикции осуществляют такие полномочия согласно своим собственным регламентам и с учетом особенностей международного арбитража".

35. Эти предлагаемые изменения сведут к минимуму риск того, что эту формулировку, особенно со словом "независимо", могут воспринять как расширяющую юрисдикцию, касающуюся действий в отношении разбирательств, проходящих за рубежом, которой национальные суды уже, возможно, обладают в той или иной системе. Той же цели послужило бы снятие в английском тексте определенного артикля the перед словом courts, поскольку the courts можно в целом понять как судебную систему, в рамках которой работает тот или иной суд общей юрисдикции, а исключение артикля the уточнит, что речь идет о судопроизводстве вообще, как в отечественных, так и в иностранных судах.

36. **Г-н Чан** (Сингапур) просит пояснить точную сферу охвата формулировки, предложенной представителем Соединенных Штатов. Означает ли она, что суд общей юрисдикции одной страны может осуществлять юрисдикцию в отношении арбитражного разбирательства, проводимого в другой стране?

37. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Рабочая группа и Комитет решили, что суд общей юрисдикции той или иной конкретной страны не может осуществлять юрисдикцию в отношении арбитражных разбирательств, проводимых в другой стране, но может предписывать обеспечительные меры, касающиеся арбитражных разбирательств, проводимых в другой стране.

38. Если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия согласна утвердить текст, предложенный Соединенными Штатами.

39. Предложение принимается.

Поправка к пункту 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже (продолжение)

40. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение поправки к пункту 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже, предложенной Рабочей группой в пункте 23 документа A/CN.9/605.

41. **Г-н Шнайдер** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что принятая редакция статьи 17 ундекса удовлетворяет представляемую им Ассоциацию, которая теперь готова согласиться с включением в пункт 2 статьи 1 упоминания о статье 17 ундекса.

42. **Председатель** говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия согласна утвердить пересмотренный текст пункта 2 статьи 1, предложенный Секретариатом.

43. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 16 ч. 35 м. и возобновляется в 17 ч. 10 м.

Проект законодательных положений об обеспечительных мерах и форме арбитражного соглашения (продолжение)

Пересмотренный проект статьи 7 Типового закона об арбитраже (продолжение)

44. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть изменения к статье 7 Типового закона об арбитраже, предложенные Рабочей группой в документе A/CN.9/606, включая и альтернативное предложение.

Пункт 1

45. **Г-н Грэм Тапия** (Мексика) предлагает исключить последнее предложение пункта 1, поскольку не считает его необходимым и привносящим в текст что-либо новое. Данное положение, первоначально предназначавшееся для обеспечения гибкого подхода в странах, где в отношении арбитражных соглашений, включенных в контракты, к которым они относятся, и такого же рода соглашений, подписанных после заключения контракта, установлены различные режимы, не понадобится в стране, где Типовой закон уже воспринят.

46. **Председатель** напоминает, что на своей январской сессии Рабочая группа рассмотрела альтернативное предложение по пункту 1, которое идентично тексту, предложенному Мексикой. Замысел состоял в том, чтобы иметь параллельные формулировки пункта 1 в текстах как основного, так и альтернативного приложений.

47. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как он понимает, альтернативное предложение – это текст, предложенный делегацией Мексики в Рабочей группе. Однако, по его мнению, Рабочая группа не имела намерения превращать основное предложение в текст, параллельный предложенному Мексикой. Вполне возможно, что, как утверждал представитель Мексики, исключение второго предложения пункта 1 в тексте основного предложения по статье 7 не возымеет в конечном счете никаких последствий, но в этом тексте содержится формулировка, знакомая, по-видимому, всем. Оратор полагает, что по общему правилу работы Комиссии, в тех случаях, когда какой-либо неоднократно пересмотренный текст принят Рабочей группой, для того чтобы изменить его, предложения одной делегации недостаточно.

48. **Председатель** говорит, что поскольку изменение, предложенное представителем Мексики, никак не связано с проблемой письменной формы, а является, скорее попыткой обновить текст первого пункта, он полагал, что никаких возражений против него не будет. Однако с учетом замечания, высказанного представителем Соединенных Штатов выступающий предлагает сохранить вариант пункта 1, поступивший из Рабочей группы.

49. **Г-н Буле** (Бельгия) говорит, что делегация его страны поддерживает позицию делегации Соединенных Штатов. Он не видит причин изменять текст, предложенный Рабочей группой, который аналогичен существующему тексту Типового закона. Пункт 1 подробно обсуждался в Рабочей группе; текст его существует уже давно, и его следует сохранить. В своих письменных замечаниях (A/CN.9/609/Add.3) правительство Бельгии уже изложило свои замечания в отношении того, что Рабочая группа представила по статье 7 два различных предложения.

50. **Председатель** предлагает Комиссии, чтобы избежать путаницы, не обсуждать пока альтернативное предложение. Если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия желает сохранить текст пункта 1 статьи 7, предложенный Рабочей группой.

51. Предложение принимается.

Пункт 2

52. **Председатель** предлагает членам Комиссии рассмотреть пункт 2 статьи 7. В отсутствие возражений он будет считать, что Комиссия желает утвердить текст пункта 2 статьи 7, предложенный Рабочей группой в документе A/CN.9/606.

53. Предложение принимается.

Пункт 3

54. **Председатель** предлагает членам Комиссии рассмотреть предложение Рабочей группы по пункту 3 статьи 7.

55. **Г-н Белланже** (Франция) предлагает добавить в начале пункта 3 следующую фразу: "Без ущерба для согласия, данного на заключение договора или на подписание арбитражного соглашения".

56. **Г-жа Родригес Пинеда** (Гватемала) зачитывает альтернативное предложение по пункту 3, которое делегация ее страны представила в письменной форме в документе A/CN.9/609. Предложение состоит в том, чтобы добавить в первой строке после слов "в письменной форме" слова "так, чтобы существовала какая-либо запись или документальное свидетельство его содержания" и заменить слова "на основании поведения сторон" фразой "посредством исполнения определенных правовых документов". Таким, образом новый пункт предлагается в следующей редакции:

"Арбитражное соглашение составляется в письменной форме так, чтобы существовала какая-либо запись или документальное свидетельство его содержания, независимо от того, было ли арбитражное соглашение или договор, частью которого оно является, заключены в устной форме, посредством исполнения определенных правовых документов или каким-то другими средствами".

57. **Г-н Вермтер** (Германия) говорит, что поскольку в пункте 3 подразумевается, что устное соглашение равносильно заключенному в письменной форме, предложенный текст требуется пересмотреть, указав в нем, что требование относительно письменной формы, содержащееся в пункте 2, будет удовлетворено, если содержание соглашения будет зафиксировано в любой форме.

58. **Г-н Сорьель** (Отдел права международной торговли) говорит, что в примечании к пункту 3 следует пояснить, что в новой редакции снимается одна из функций, которую прежде несла статья 7, а именно необходимости представлять подтверждения не только в отношении содержания соглашения, но и согласия сторон на арбитражное соглашение. Однако, чтобы не создавать впечатления, что стороны могут иметь какое-то отношение к арбитражному соглашению, на заключение которого они не давали согласия, в примечании следует также пояснить, что вопрос о согласии будет регулироваться нормами контрактного права, применимыми в соответствующих государствах. Иначе говоря, новый вариант пункта 3 является нейтральным по своему содержанию и не может быть использован для придания силы односторонней сделке или акту, которые могли бы принудить то или иное лицо к участию в арбитражном разбирательстве против его собственной воли.

59. **Председатель** напоминает, что на предыдущей сессии Рабочая группа пришла к выводу, согласно которому в письменной форме должно фиксироваться содержание арбитражного соглашения, а не согласие на арбитраж. Он соглашается с представителем Отдела права международной торговли в том, что это решение должно быть разъяснено в пояснительном материале.

60. **Г-н Узелач** (Хорватия) говорит, что в тексте пункта 3 уже нечего совершенствовать. Однако справочные материалы должны носить комплексный характер и включать краткое изложение проблем и вопросов, которые пришлось рассматривать Рабочей группе.

61. **Г-н Каstellо** (Соединенные Штаты Америки) присоединяется к мнению о необходимости разъяснить в справочных материалах, что требования в отношении согласия сторон будут регулироваться внутригосударственным законодательством.

62. **Г-н Сорьель** (Отдел права международной торговли) обращает внимание членов Комиссии на последнее предложение пункта 9 замечаний общего характера по пункту 3 и указывает, что этот пункт заставляет вновь обратиться к материалам обсуждения, отраженным в пункте 27 документа A/CN.9/508, а также обсуждения, имевшего место на 34-й сессии в 2001 году. Случай, описанный в этом предложении, соотносится также с ситуацией, о которой идет речь в пункте 12 (d) документа A/CN.9/606. Оратор хотел бы подтверждения того, что последнее предложение пункта 9 приемлемо для Комиссии, и считает, что его можно включить в примечание к данному тексту.

63. **Г-н Буле** (Бельгия) говорит, что практически невозможно провести границу между понятиями документа, который подтверждает содержание соглашения, и документа, подтверждающего наличие какого-либо первоначального согласия. Если содержание соглашения определяется в каком-либо документе, то в этом же документе должна содержаться и некоторая первоначальная информация, подтверждающая, что это содержание было предметом соглашения или, по крайней мере, что это содержание было предложено одной из сторон. И если элементы содержания и согласия полностью отделены друг от друга, то документ, о котором идет речь в пункте 3, будет экзогенным и не будет иметь никакого отношения к сторонам.

64. **Г-н Сорьель** (Отдел права международной торговли) говорит, что пункт 3 был умышленно сформулирован неоднозначно и что такая формулировка устраивает как тех, кто хочет, чтобы предложение о письменной форме исходило от сторон, так и тех, кто этого не хочет. В пояснительном материале следует упомянуть о том, что продолжают применяться нормы общего права, касающиеся наличия согласия, а также привести несколько примеров случаев, которые не имелось в виду затрагивать в этом пункте.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.